

лизинговых платежей, с переводом их в конвертируемую валюту. В ряде стран правительства вводят квотирование лизингового импорта и ограничивают его объемы, поскольку опасаются роста внешней задолженности. Возникают и правовые сложности юридического порядка при передаче лизингового имущества в собственность и при переходе от одного лизингополучателя к другому. Эти и ряд других факторов приходится учитывать тем, кто хотел бы заключить лизинговые контракты с инофирмами.

Лизинг, являясь в настоящее время одним из важнейших факторов мирового товарообмена и международной инвестиционной политики, постоянно расширяет сферу своего влияния как в плане географическом, так и в плане влияния различных видов лизинговых операций на экономическую политику компаний и стран. По некоторым оценкам, в ближайшие три года уже около трети всей продукции будет поступать на международный рынок. Причем, значительная ее часть будет реализовываться благодаря лизинговым контрактам, либо контрактам, содержащим элементы лизинга.

А. С. Данилевич

ТОЛКОВАНИЕ И ИСПРАВЛЕНИЕ РЕШЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО АРБИТРАЖНОГО СУДА

Согласно ст. 42 Закона Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» (далее по тексту ЗМАС) в течение 30 дней после получения решения, если арбитражным регламентом или соглашением сторон не установлено иное, любая из сторон, уведомив об этом другую сторону, может просить состав международного арбитражного суда исправить любую допущенную в решении счетную ошибку, опisku, опечатку либо иные ошибки аналогичного характера, а также просить состав международного арбитражного суда **дать толкование какого-либо конкретного пункта или части решения**. Аналогичные положения содержит ст. 41 Регламента Международного Арбитражного Суда при БелТПП. В случае необходимости названный срок может быть продлен составом суда (ч. 5 ст. 42 ЗМАС).

Существует мнение, согласно которому толкование может быть дано только в отношении неясности или двусмысленности диспозитивной части арбитражного решения, а не в отношении его мотивов. Такое суждение было высказано в процессе обсуждения проекта ст. 35 Арбитражного Регламента ЮНСИТРАЛ. В частности, на VIII сессии обсуждения проекта было замечено, что составу

международного арбитражного суда может быть заявлено ходатайство о разъяснении «сущности решения и, как следствие, обязанностей и прав сторон», суд не должен толковать мотивы, на которых основано решение.

На наш взгляд, ничто не запрещает составу международного арбитражного суда дать толкование какого-либо из пунктов решения, в котором приводится обоснование мнения арбитров. Однозначным является то, что толкование не является суждением по существу.

Международный арбитражный суд не обязан в каждом случае давать толкование, разъясняющее часть арбитражного решения. Необходимость толкования определяется самими составом суда. ЗМАС устанавливает срок в 30 дней для дачи толкования по запросу стороны. Данное толкование становится составной частью решения международного арбитражного суда *addendum* (ч. 2 ст. 42 ЗМАС). Толкованию может подлежать также часть или отдельное положение дополнительного арбитражного решения (ч. 6 ст. 42 ЗМАС).

Однако не все существующие арбитражные регламенты и законы предусматривают возможность толкования судом части арбитражного решения. На наш взгляд, умолчание закона по этому вопросу не является препятствием для толкования арбитром арбитражного решения при проведении разбирательства в соответствии с названными регламентами.

В некоторых случаях, как показывает практика Ирано-Американского Трибунала (*Iran-US States Claims Tribunal*), допустимость толкования решения может быть использована для пересмотра арбитражного решения или задержки арбитражного процесса.

Логичным является то, что толкование арбитражного решения является задачей состава арбитражного суда, вынесшего решение. Как в таком случае можно разрешить проблему, связанную с отказом от дачи толкования очевидной двусмысленности? К сожалению, белорусский закон не содержит указаний по этому поводу.

Второй проблемой, которая может потребовать устранения после вступления арбитражного решения в силу, является наличие счетных ошибок, описок, опечаток, либо иных ошибок аналогичного характера. Как видно из рассмотренной нами выше ст. 42 ЗМАС, процедура исправления таких ошибок такая же, что и в отношении дачи толкования отдельного пункта или части решения. Срок для исправления ошибок также может быть продлен судом согласно ч. 5 ст. 42 ЗМАС. Особенностью является то, что согласно ч. 3 ст. 42 состав международного арбитражного суда в течение 30 дней считая с даты вынесения решения, если арбитражным регламентом не установлено иное, может **по своей инициативе** исправить ошибки, указанные в части первой настоящей статьи, направив сторонам уведомление о таких

исправлениях. В соответствии с ч. 3 ст. 42 ЗМАС такое исправление является составной частью арбитражного решения. Аналогичные по сути положения содержит ст. 41 Регламента МАС при БелТПП.

Арбитражное законодательство практически всех стран регулирует исправление такого рода ошибок. Швейцарский арбитражный закон не содержит положений об исправлении арифметических ошибок и опечаток в арбитражном решении, однако стороны вправе избрать такой арбитражный регламент, который содержит такие положения, например, Арбитражный Регламент ЮНСИТРАЛ. Нидерландский ГПК в ст. 1061 предусматривает, что ошибка может быть исправлена путем создания обособленного подписанного документа, являющегося составной частью решения. В Израиле возможно исправление ошибок в арбитражном решении также судом, компетентным удостоверять и отменять решения международного арбитражного суда. § 13 Типового Арбитражного Акта США устанавливает, что исправление арифметических и аналогичных ошибок возможно государственным судом, схожие положения содержит § 11 (а) Федерального Арбитражного Акта США.

Практически все арбитражные регламенты содержат положения, регламентирующие исправление арифметических ошибок и опечаток в решении. Арбитражный Регламент Лондонского Международного Арбитражного Суда (ст. 27) и Арбитражный Регламент ВОИС (ст. 66) предусматривают, что такое исправление оформляется в отдельной записке, являющейся составной частью решения.

Также как и в случае с толкованием арбитражного решения, невозможность исправления арифметических ошибок и опечаток в решении в виду необоснованного отказа арбитров или иной невозможности не урегулировано в белорусском праве. В Италии же, например, согласно ст. 826 ГПК депонированное в компетентном суде может быть исправлено (в рассматриваемом контексте) соответствующим судьей; схожее правило предусмотрено ч. 5 ст. 1702 *bis* СК Бельгии. В случае если те же арбитры не смогут собраться вновь, ходатайство о толковании или исправлении решения должно быть предъявлено в суд первой инстанции, председатель которого компетентен согласовывать исполнение в соответствии с полномочиями, предусмотренными ст. 1717 и ч. 2. ст. 1719 СК.

Возникает вопрос, как быть с первоначальными экземплярами арбитражного решения, выданных сторонам? Лишь Арбитражный Регламент Итальянской Арбитражной Ассоциации предусматривает, что оригинальные экземпляры решения должны быть возвращены сторонами в суд и что возможное исправление принимает форму ... оригинального текста.

Подача заявления об исправлении ошибок в арбитражном решении не прерывает ни срок для обжалования, ни срок для исполнения арбитражного решения.